

УДК 338.12.017 (571.53)

Г.В. Давыдова*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Г.Н. Макарова***г. Иркутск, Российская Федерация***М.И. Тагиев***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются некоторые вопросы теоретико-методологического характера, связанные с определением понятия теневой экономики, характеристикой ее роли в экономике и обществе и оценками роли государства в формировании и развитии теневого сектора.

При разработке понятия теневой экономики авторы предлагают опираться не только на сложившийся микроэкономический подход, но и на подход с позиций макроэкономики, выделяя при этом обратную зависимость теневого сектора от двух микрофакторов — состояние экономики и качество государственного управления. В статье предлагается оригинальный критерий оценки качества государственного управления экономикой и обществом, основанный на оценках степени соблюдения государством некоего объективно-необходимого баланса между особыми «специфическими» интересами государства (нежелательными для общества, но не истребимыми полностью) и интересами экономически активного населения к росту своего благосостояния и к нормальному развитию экономики страны. Обосновывается вывод о том, что теневая экономика возникает и расширяет свои масштабы там и тогда, где и когда официальное законодательство страны позволяет государству вместо минимизации его «специфических» интересов реализовать их в приоритетном порядке по сравнению с интересами экономики и экономически активного населения. Так как возможности государства ставить свои особые интересы выше общественных непосредственно «задаются» и определяются законодательной базой страны, то делается вывод о том, что теневая экономика в большинстве стран представляет собой фактически «продукт» недоработок (или даже пороков) действующей национальной законодательной системы, заложенных в нее случайно «по недосмотру» или вполне осознанно. Дается оценка ответственности государства в формировании и развитии теневой экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Теневая экономика, макроэкономический подход, «специфические интересы» государства, общественно-эффективный баланс интересов, «скрытая» теневая экономика, законодательство, борьба государства «с самим собой».

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 26 мая 2021 г.; дата принятия к печати 19 июля 2021 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2021 г.

G. V. Davydova*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***G. N. Makarova***Irkutsk, Russian Federation***M. I. Tagiev***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE ROLE OF THE STATE IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF SHADOW ECONOMY IN MODERN-DAY RUSSIA

ABSTRACT. The article discusses some theoretical and methodological problems of defining the concept of shadow economy and determining its role in the economy

© Давыдова Г.В., Макарова Г.Н., Тагиев М.И., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

and society, and estimates the role of the state in formation and development of the informal economy.

The authors propose to define shadow economy basing not only on the widely accepted micro-economic approach, but also on the macro-economic one. In this relation, they point out the inverse dependence of shadow economy on two micro-factors, namely, the state of the economy and the quality of public management.

According to the article, the quality of public and economy management could be assessed by the extent to which the government is able to balance its own peculiar interests (which might be unfavourable for the society, but not completely eradicable) and those of the economically active population striving for their wellbeing and stable economic development.

The authors infer that shadow economy emerges and extends its scope if the legislation provides for the state to prioritize, instead of minimizing, its peculiar interests over the interests of the economy and economically active population. Therefore, in the majority of countries, shadow economy is, in fact, a result of flaws accidentally or deliberately designed in the current national legislative framework.

KEYWORDS. Shadow economy, macroeconomic approach, “peculiar interests” of the state, socially effective balance of interests, “hidden” economy, legislation, the state’s “fight against self”.

ARTICLE INFO. Received May 26, 2021; accepted July 19, 2021; available online August 31, 2021.

Одним из постоянно присутствующих элементов национальных экономик любых стран в течение уже многих веков является так называемая теневая экономика, т.е. экономическая деятельность, осуществляемая с нарушениями официального законодательства соответствующих стран.

Согласно подсчетам различных международных организаций, включая МВФ, ВБ, ОЭСР (организация экономического сотрудничества и развития), АССА и др., масштабы распространения теневой экономики в современном мире весьма значительны. В частности, согласно ОЭСР, в 2011 г. объем продукции и услуг, созданных в мире в рамках теневой экономики, составил 10 трлн долл., и в ней было занято почти 50 % рабочей силы мира (1,8 млрд чел.) [1, с. 71]. По данным АССА, в 2016 г. доля теневой экономики в глобальном ВВП составила 22,66 % [2]. Оценки масштабов присутствия теневой экономики существенно различаются по странам мира.

Среди стран с наиболее высокими уровнями теневой экономики чаще всего выделяются некоторые африканские страны, отдельные страны Латинской Америки и Восточной Европы, а также большинство стран-членов СНГ, особенно в периоды мировых спадов экономической активности. Так, в период кризиса 2008–2010 гг., когда в среднем у стран членов ОЭСР доля теневого сектора (в % к ВВП) составила 20 %, в Грузии она была оценена в 68 %, в Украине в 57 %, в Молдове и Беларуси — 50 %, Азербайджане — 62 %, в России — 46 % [1]. Не очень заметные улучшения фиксируются в ряде этих стран и при относительно стабильном состоянии мировой экономики. Так, в 2018 г. даже среди десяти самых неблагополучных (по доле теневой экономики) стран мира в первой четверке три места из четырех были отведены странам-членам СНГ: Азербайджану, Украине и России [2].

Поскольку в развитых странах масштабы распространения теневой экономики не очень значительны и по многим оценкам преобладающей считается тенденция к их снижению, то больший интерес у исследователей вызывают проблемы теневой экономики в развивающихся странах. В частности, в России в течение всего периода реформ теневая экономика изучается весьма широким кругом авторов и по множеству различных направлений. Вместе с тем, в этих исследованиях до сих

пор остается немало нерешенных проблем, прежде всего, теоретико- методологического характера. Как отмечает, например, д-р экон .наук, Д.П. Фролов, хотя «анализ теневой экономики относится к наиболее актуальным и практически востребованным направлениям исследований в экономической науке», тем не менее «теневая экономика все же продолжает оставаться теоретически слабо определенным явлением» [3]. Автор выделяет при этом неразвитость в исследованиях теневой экономики категориального аппарата, слабую унификацию терминологии, «размытость» теоретических представлений по большинству связанных с данным направлением понятий [там же].

Не претендуя ни в коем мере на сколько-нибудь окончательные выводы в рамках данного направления исследований, предлагаем лишь для обсуждения некоторые варианты возможных ответов на такие дискуссионные вопросы, как определение понятия теневой экономики, характеристика ее места и роли в экономике и обществе, оценка ответственности государства в ее формировании и развитии, определение назначения и смысла борьбы государственных органов с экономической деятельностью в теневой сфере.

Что касается определения понятия теневой экономики, то, на первый взгляд, этот вопрос можно отнести к наиболее хорошо разработанным, так как существует очень широкий круг определений, которые очень схожи по своему содержанию друг с другом. Так, одним из наиболее общепризнанных трактовок смысла данного понятия является определение АССА, согласно которому под теневой экономикой понимается «экономическая деятельность и полученный от нее доход, которые находятся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения или надзора» [2]. Очень близкие к этому, хотя менее четкие, определения понятия теневой экономики дают и многие другие экономисты [4–10].

Из нестандартных формулировок рассматриваемого понятия наиболее выделяется, например, своей особой краткостью определение Ю.В. Латова, согласно которому «теневая экономика — внегосударственная деятельность лиц, игнорирующих «общественный договор» [11]. Самое развернутое структурированное определение теневой экономики разработано, на наш взгляд, д-р экон .наук Д.П. Фроловым. Теневая экономика, как отмечает автор, — это «сектор хозяйственной системы общества», в котором ... действия, связи и отношения агентов находятся, когда они: реализуются вне сферы правового регулирования и не учитываются статистическими службами (*ненаблюдаемый сегмент* экономики); осуществляются в «обход закона», с его нарушением, путем утаивания своих связей и сделок или их маскировки под легитимные (*скрытый сегмент* теневой экономики)» [3]. Данное определение, как представляется, вносит фактически самый большой вклад в имеющиеся определения теневой экономики, а выделенные автором термины «ненаблюдаемый» и «скрытый» сегменты теневой экономики взяты на вооружение практически всеми исследователями структуры теневого сектора в современной России. Вместе с тем, сам автор подчеркивает, что возможны и другие подходы к выработке «единственно верного определения» рассматриваемого явления, так же, как и к разработкам других аспектов теневой экономики.

Учитывая отмеченное выше, считаем возможным высказать некоторые соображения, прежде всего, относительно определения понятия теневой экономики. Хотя все приведенные выше формулировки понятия теневой экономики, безусловно, очень ценны и необходимы для изучения данного явления, у них у всех есть один, на наш взгляд, общий недостаток. Они характеризуют теневую экономику лишь с позиций ее непосредственно внутреннего содержания, т.е. просто как элемент экономической системы любой страны, экономическая деятельность в рамках которого осуществляется полностью или частично вне закона. На наш

взгляд, такого рода определения просто констатируют факт существования теневого сектора, но не раскрывают его природы и роли в современном обществе. Для того, чтобы отразить в понятии теневой экономики отмеченные выше обстоятельства, предлагаем использовать при ее исследовании не только микро-, но и макроэкономический подход. С позиции такого подхода теневую экономику, как представляется, можно в самом общем плане определить как неизбежно присутствующий в экономике любой страны внезаконный или полузаконный сектор, масштабы и активность которого находятся в обратной зависимости от состояния дел в экономике и от качества государственного управления в стране в целом.

Само по себе это обстоятельство общеизвестно и давно разносторонне исследуется в экономической литературе [1; 11–13]. Свою задачу в этой связи мы видим лишь в том, чтобы конкретизировать характеристику качества государственного управления применительно к теневой экономике, исходя из специфического критерия оценки этого качества.

С позиции нашего направления считаем возможным (в соответствии с азами институциональной теории государства) предположить, что одним из главных критериев оценки такого качества выступает степень обеспечения государством некоего (официально не фиксируемого, но объективно необходимого) общественно-нормального (общественно-эффективного) баланса интересов в отношениях двух главных внутристрановых субъектов на макроуровне — государства и экономически активного населения страны.

Из множества возможных интересов государства в отношениях с экономически активным населением выделим лишь такие, которые очевиднее всех других, на наш взгляд, связаны с проблемой теневой экономики.

Как представляется, к ним в первую очередь надо отнести некоторые, весьма нежелательные для общества, но не истребимые полностью (а нередко и активно реализуемые в течение длительных периодов времени) «специфические» стремления большей части государств любых времен и народов. Имеем в виду стремления: экономить, насколько возможно, на расходах, связанных с платежами в пользу населения; взимать с населения и бизнеса как можно большее количество налогов [14] и по возможно более высоким ставкам; со стороны отдельных особо алчных чиновников — стремление, насколько возможно, удерживать в свою пользу (на цели личного обогащения) некоторую долю от доходов законопослушной части общества; со стороны коррумпированных чиновников, к тому же, — стремление получать наивозможно высокую «плату» («откаты») от тех нарушителей закона, которых они укрывают от правосудия. (В особо неблагоприятных для отдельных стран случаях может быть так, что в правительственный аппарат или законодательные органы в силу каких-либо обстоятельств, например, вследствие «цветных революций» или целенаправленно проведенных «реформ», могут проникнуть люди с чуждой данной стране идеологией или даже с конкретными заданиями тайно способствовать разрушению экономики или даже уничтожению данной страны. В таких случаях в планах, решениях и действиях части госаппарата данных стран неизбежно будет присутствовать также стремление к тайным враждебным действиям и причинениям различного рода ущербов экономике и населению. Особенно значительные ущербы в этой связи могут быть принесены, если в силу своих официальных полномочий данные чуждые стране люди смогут, например, влиять на распределение основных финансовых потоков в стране. В этом случае у них обязательно будет проявляться стремление и интерес к максимальному торможению поступлений финансовых ресурсов в реальный сектор на цели развития и расширения производства или даже к фактическим изъятиям этих ресурсов из оборота в наивозможно больших объемах.

В структуре интересов экономически активного населения [15] выделим непосредственный (прямой) и подразумеваемый (косвенный) интересы. Непосредственный или прямой — стремление населения обеспечить для себя условия нормального воспроизводства и роста благосостояния (на уровне, либо максимально нацеленном на приближение к среднемировым параметрам этого воспроизводства, либо превосходящем эти параметры по наиболее принципиально важным направлениям — по размерам доходов, степени обеспечения качественным образованием, медицинским обслуживанием, передовой социальной инфраструктурой). Подразумеваемый (косвенный) интерес — это не всегда и не всеми непосредственно осознаваемый, но объективно присутствующий у экономически активного населения интерес к успешному развитию всей национальной экономики (в направлениях и структуре, полезных для развития данного общества) как необходимой базы для реализации первого непосредственного интереса к росту своего благосостояния.

Очевидно, при таком подходе достигнутое в той или иной стране соотношение интересов между государством и населением можно считать достаточно близким к общественно-эффективному (общественно нормальному) лишь при соблюдении некоторых определенных условий.

Для государства главное из таких условий должно, очевидно, состоять в том, что все государственные органы и структуры, выполняя свои необходимые общественно-полезные функции, должны в то же время быть вынуждены через четкие законодательные нормы и различные формы общественного контроля минимизировать (в идеале сводить к нулю), свои, отмеченные выше, «специфические» интересы (в части сбора налогов — не превышать общественно-нормальные уровни налоговой нагрузки на общество). Для населения главным условием должно, очевидно, быть соизмерение своих стремлений к росту благосостояния с объективными возможностями и потребностями развития национальной экономики. На практике данные объективно важные условия, как правило, нарушаются чаще всего государством, которое фактически никогда (за очень редкими исключениями в многовековой истории цивилизации) не минимизирует степень реализации своих «специфических» интересов.

Если в какой-то стране законодательство с помощью низких заработков и пенсий и чрезмерно высоких налогов фактически выталкивает наименее обеспеченных граждан и низкодоходный малый бизнес из официального правового поля и одновременно позволяет (и даже помогает) богатым нарушителям приносить ущербы обществу, то в этой стране законодательство превращается, по сути, из свода правил порядка в *своеобразного генератора теневой экономики*. В конце концов, в той или иной мере нарушителями законов в такой стране становятся почти все. Утрируя, можно сказать, что «повальный» переход всех в теневой сектор в таких случаях сдерживается, в основном, лишь сохранившимися от прежних поколений традиционными представлениями людей о безнравственности и греховности обмана, воровства, а также тем, что не все люди склонны к рискам и авантюрам и не для всех цель обогащения «любой ценой» является главной, как бы ни прививалась эта важнейшая рыночная истина в сознание современного человечества.

С учетом всего отмеченного представляется возможным и целесообразным предложить следующее определение сущности теневой экономики. *Теневая экономика в любой стране — это совокупность нарушающих ее законы экономических действий, масштабы, характер и структура которых отражают степень несоответствия (неадекватности) национального законодательства задаче формирования и поддержания в стране общественно-эффективного баланса между некоторыми «специфическими» интересами государства (к экономии затрат*

на социальные нужды населения, к чрезмерному завышению размеров налоговых ставок и расширению круга налогов и различных поборов с населения, к тайному перераспределению части доходов общества на цели личного обогащения чиновников разных рангов и привилегированных преступников, и иногда и на другие негативные для страны цели) и интересами законопослушной части экономически активного населения к обеспечению условий нормального воспроизводства и развития для себя и отечественной экономики).

Разумеется, авторы отдают себе отчет в том, что предлагаемое определение сущности теневой экономики очень уязвимо для критики.

Например, вполне возможным представляется упрек в том, что сущность экономических явлений «несолидно» характеризовать с помощью понятий юридического плана (в данном случае, — связывать сущность теневой экономики с состоянием законодательства страны). Ведь законодательство всегда представляет собой не самостоятельную реальность, а является лишь следствием каких-либо реальностей более глубокого социально-экономического плана: особенностей общественного строя в той или иной стране, степени зрелости ее государства и общества и т.п. Мы выделили национальное законодательство как «наиболее ответственное» за существование теневой экономики лишь потому, что люди на практике в реальной жизни наиболее конкретно могут воспринять сущность общественного строя в своей стране и своего государства именно через официальное законодательство страны, где сконцентрированы все фактические требования государства к населению и главные «обещания», которые оно считает для себя необходимым и полезным довести до общества. Конечно, может быть так, что в каких-то законах констатируется одно, а на практике требования к населению (или возможности для населения) оказываются совсем другими. Но, предлагаемый нами подход такие расхождения не опровергает, так как эти расхождения просто подтверждают недоработанность данного законодательства (допущенную сознательно или случайно).

Может быть, как предполагаем, упрек авторов в том, что вопрос о мотивах выбора людьми легального или внезаконного секторов экономической деятельности давно уже и блестяще раскрыт экономистами институционального направления, опирающимися на их теорию трансакционных издержек и на разработанные ими понятия издержек и выгод пребывания людей в легальном или внезаконном секторах.

В этой связи хотелось бы отметить, что наше исследование целиком базируется на действительно очень ценном, богатейшем вкладе институциональной школы в изучение проблем теневой экономики. Свою задачу мы видим лишь в том, чтобы, исходя из результатов институционалистов, выделить с более широких позиций особо ответственную роль государства в формировании выделенных ими издержек и выгод легальности и внезаконности. Используемый нами подход о существовании некоего необходимого для соблюдения баланса интересов между государством и населением [16] позволяет, на наш взгляд, связать проблему теневой экономики с важными направлениями экономической и социальной политики государств, то есть дополнить сложившееся институциональное микроэкономическое направление в исследованиях теневой экономики исследованиями макроэкономического характера [17]. В случае использования такого макроэкономического подхода можно, например, опираясь на идею общественно-необходимого баланса интересов, достаточно логично, как представляется, «прогнозировать», что может ожидать государство, если оно не считает для себя необходимым реально придерживаться в экономике и обществе тех параметров, которые объективно диктуются этим балансом. Например, если государство в какой-то стране в течение

ние двух или даже трех десятилетий будет позволять себе постоянно «экономить» на размерах заработной платы и пенсий населению, злоупотреблять своим правом усиливать налоговое давление, не оставляя без своего внимания даже самые малые доходы самых бедных граждан, и в то же время будет позволять чиновникам и предпринимателям-нарушителям непрерывно и в огромных масштабах грабить экономику и законопослушных граждан, то такое государство (и, к сожалению, вся страна вместе с ним) может столкнуться с некоторой очень неприятной и неожиданной ситуацией. Имеем виду ситуацию, когда в стране «вдруг», несмотря на обычно выделяемые объемы средств, полностью прекратится реальный экономический рост (он будет «вырисовываться» только очень старательными статистиками и то лишь в пределах «статистических погрешностей»).

Одновременно будет наблюдаться устойчивое снижение уровня благосостояния населения (несмотря на выделение в бюджете в обычных объемах всех положенных по разным статьям средств и даже на дополнительные разовые «вливания»), а уровень теневой экономики будет оставаться устойчиво повышенным, несмотря даже на официально подтверждаемую статистиками устойчиво низкую численность безработных в стране.

Такая ситуация, если она вдруг сложится, означала бы, на наш взгляд, просто отражение и подтверждение двух невеселых истин. Во-первых, того, что официальное законодательство давно уже слишком «щедро» позволяет государству ставить его «специфические» интересы заведомо выше интересов роста благосостояния населения и развития экономики (в нужных для общества направлениях). Во-вторых, что сформировавшаяся за четверть века сложная система незаконных, полузаконных и уже почти совсем законных порочных связей между коррумпированными чиновниками, ориентированным на Запад «российским олигархатом» и тайными исполнителями тайных функций на «уничтожение» стала уже так слаженно и масштабно работать, что до законопослушного бизнеса и населения перестали доходить даже те минимальные объемы ресурсов и доходов, которые необходимы для сколько-нибудь нормального, не только расширенного, но, может быть, и простого воспроизводства.

Исходя из всего отмеченного выше, предлагаем изменить некоторые акценты в характеристиках усилий государств по борьбе с теневой экономикой. В настоящее время, например, главный акцент в борьбе с неформальной (то есть не регистрирующейся) экономической деятельностью нередко делается на усовершенствование и ужесточение наказаний для нарушителей [13]. На наш взгляд, это не лучший способ решения проблемы. Чтобы борьба государства с теневой экономикой объективно оправдывала себя, необходимо, как представляется, в первую очередь совершенно четко качественно изменить определение самого понятия и смысла этой борьбы. А именно, предлагаем перейти к следующему определению: борьба государства с теневой экономикой — это не выявление и наказание предпринимателей и лиц, уклоняющихся от уплаты налогов и соблюдения официальных норм (хотя совсем без этого не обойтись), а прежде всего (на 80–90 %) — это борьба государства данной страны «с самим собой». Имеется в виду борьба государства с теми накопившимися «недостатками», «недоработками» (а иногда и с настоящими пороками) в сформировавшемся официальном законодательстве и в фактически сложившихся неофициальных нормах, правилах и связях, по которым реально живет общество. Именно эти «недоработки» государства порождают теневую экономику, позволяя части экономических субъектов соответствующих стран спокойно функционировать и даже сказочно незаконно обогащаться (за счет легального бизнеса, законопослушных граждан и того же государства) в теневой сфере, и вынуждают других укрываться от государственных органов в

теневой сфере, чтобы оградить себя (хоть в какой-то мере) от непродуманных официальных требований и норм, от не пресекаемых властями незаконных поборов и других злоупотреблений. Главным результатом таких «недоработок» государства может оказаться не только то, что в стране будет устойчиво недоиспользоваться значительная и, может быть, самая ценная — креативная, талантливая и изобретательная часть кадрового, а, следовательно, и общего экономического и социального потенциала.

К еще более серьезным негативным для страны результатам может привести длительное сохранение в ее законодательстве норм и правил, позволяющих расширяться и усиливать свое влияние «скрытой» группе теневой экономики, особенно если деятельность этой группы в значительной части фактически направляется извне с целями, враждебными интересам данной страны. В этом случае от способности государства достаточно активно, энергично и своевременно начать бороться «с самим собой», т.е. исправлять «недоработки» своего управления может реально зависеть судьба страны.

Например, Россия, которой от реформ 90-х гг. досталась особо сильная группа «скрытой» теневой экономики, подпитываемая не менее сильным внешним и внутристрановым «либеральным ресурсом», давно бы, очевидно, могла оказаться в полной экономической и политической зависимости от запланировавших ее разрушение западных стран, если бы руководство страны не проводило постоянно все более активную политику сопротивления целям своих западных противников. Конечно, возможности для проведения такой политики постоянно сдерживаются в силу действия целого ряда внешних и внутренних для России факторов.

Внешние факторы — это официальные контакты и тайные нити, которые, связывают российских либералов с самыми сильными международными организациями (начиная с МВФ, ВБ и далее), что требует от руководства России постоянных и очень сложных и осторожных продуманных действий на дипломатическом и других внешних уровнях, учитывая множество рисков и «уязвимых мест» в современной российской экономике. Без ослабления этих тайных связей российских либералов с их внешними руководителями отечественные проблемы невозможно решить путем простой смены каких-нибудь фигур. Но не менее важны и внутрироссийские факторы, в том числе, и даже в первую очередь, состояние национального законодательства. Учитывая его реальную подстройку под реализацию чуждых России целей и задач, ей все настоятельнее необходима фактически глубокая ревизия всей законодательной базы страны. Только успешно сочетая высокопрофессиональную деятельность во внешнеэкономических и политических сферах с необходимыми изменениями в законодательной базе страны, Россия сможет не просто резко сократить масштабы своей специфической «скрытой» теневой экономики, но и освободить, наконец, всю российскую экономику от липких либеральных объятий, ведущих страну к гибели.

Список использованной литературы

1. Капица Л.М. Теневая глобализация / Л.М. Капица // Вестник МГИМО Университета. — 2014. — № 3 (36). — С. 69–81.
2. Макаров О. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой / О. Макаров, А. Фейнберг // РБК. — 2017. — 30 июня. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>.
3. Фролов Д. Анализ теневой экономики: институциональный подход / Д. Фролов // Экономист. — 2008. — № 9. — С. 65–71.
4. Головин С.Д. Теневая экономика: за реализм оценок / С.Д. Головин, А.Н. Шохин // Коммунист. — 1990. — № 1. — С. 52–54.

5. Яварова И.Д. Различные аспекты теневой экономики / И.Д. Яварова, А.И. Булатова // Актуальные вопросы экономических наук : материалы 3-ей Междунар. науч. конф., Уфа, июнь 2014 г. — Уфа, 2014. — С. 5–8.
6. Кулик Ю.П. Теневые экономические отношения в структуре национального хозяйства / Ю.П. Кулик, А.А. Фатхутдинов // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 7. — С. 71–76.
7. Хасанова А.Ш. Особенности развития неформальной занятости в современной Российской экономике / А.Ш. Хасанова, А.Д. Гатин // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 4. — С. 113–116.
8. Хамидуллина Г.Р. Уклонение от уплаты налогов как фактор развития теневой экономики и угроза экономической безопасности государства / Г.Р. Хамидуллина // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2008. — № 3 (14). — С. 55–58.
9. Киреенко А.П. Различия и взаимосвязь теневой экономики и уклонения от уплаты налогов / А.П. Киреенко // Налоги и финансовое право. — 2012. — № 9. — С. 164–171.
10. Нестерова Н.В. Влияние теневой экономики на развитие региона / Н.В. Нестерова // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 17. — С. 7–11.
11. Латов Ю.В. Экономика вне закона: очерки по теории истории и истории теневой экономики / Ю.В. Латов. — Москва : Москов. обществ. науч. фонд, 2001. — 156 с.
12. Cassel D. The Shadow Economy and Economic Policy in East and West: A Comparative System Approach / D. Cassel, U. Cichy // The Unofficial Economy. Consequences and Perspectives in Different Economic Systems / ed. S. Alessandrini, B. Dallago. — Gower, 1987. — P. 127–144.
13. Farrell D. The Hidden Dangers of the Informal Economy / D. Farrell // The McKinsey Quarterly. — 2004. — № 3. — P. 26–37.
14. Пирогова А.В. Зарубежный опыт привлечения к ответственности за совершение налоговых преступлений / А.В. Пирогова // Развитие налогово-бюджетной и таможенной системы : сб. науч. тр. — Иркутск, 2015. — С. 211–222.
15. Самаруха В.И. Проблемы противодействия налоговым преступлениям / В.И. Самаруха, А.В. Самаруха, И.В. Самаруха. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(2).199-210 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 199–210.
16. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями / Е.М. Якимова, В.В. Чукурина, Г.Н. Комкова, С.Э. Несмеянова. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(2).288-298 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 288–298.
17. Cohen S.I. Different Institutional Behavior in Different Economic Systems: Theory and Evidence on Diverging Systems Worldwide / S.I. Cohen // Economic Systems. — 2014. — Vol. 38, iss. 2. — P. 221–224.

Информация об авторах

Давыдова Галина Васильевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра отраслевой экономики и управления природными ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: DavydovaGV@bgu.ru.

Макарова Галина Николаевна — доктор экономических наук, профессор.

Тагиев Михаил Исмаилович — аспирант, кафедра отраслевой экономики и управления природными ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mixail.tagiev@mail.ru.

Authors

Galina V. Davydova — D.Sc. in Economics, Full Professor, Department of Industrial Economics and Natural Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: DavydovaGV@bgu.ru.

Galina N. Makarova — D.Sc. in Economics, Full Professor.

Mikhail I. Tagiev — PhD Student; Department of Industrial Economics and Natural Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mixail.tagiev@mail.ru.

Для цитирования

Давыдова Г.В. Роль государства в формировании и развитии теневой экономики в современной России / Г.В. Давыдова, Г.Н. Макарова, М.И. Тагиев. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).17 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 3.

For Citation

Davydova G.V., Makarova G.N., Tagiev M.I. The Role of the State in Formation and Development of Shadow Economy in Modern-Day Russia. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).17. (In Russian).